

- Верно, - говорил Билл Шадель своему коллеге-ведущему новостей, - ожидается, что президент Джонсон объявит разрушенные штормом районы южно-центральной Небраски, а также северные части Колорадо и Канзаса национальной зоной бедствия. Ожидается, что агенты Корпорации финансирования реконструкции будут мобилизованы в течение следующих семидесяти двух часов. После месяца неурожаев, исходящих из окрестностей Юнгса, - телевизор был отключен, когда Пенелопа нажала большой выключатель на пульте дистанционного управления зенита.

Пенелопа разместила пульт управления телевизором в пределах досягаемости своей дочери, которая спала на больничной койке, уделяя особое внимание тому, чтобы провод пульта управления не запутался с проводами внутривенного введения лекарства ее дочери. Сердце Пенелопы снова разрывалось каждый раз, когда она смотрела на Хизер, лежащую там, с пластиковыми трубками, бегущими туда-сюда из ее маленьких рук и по ее лицу. Ее некогда ангельское лицо теперь было измождено, ее кожа головы была покрыта мягким шарфом там, где когда-то были ее роскошные золотистые волосы.

Похоже, Хизер мирно отдыхала во сне, но Пенелопа знала, что это произошло только потому, что доктора прописали ей столько лекарств, сколько могло выдержать ее маленькое тело. Химиотерапия не помогала, бедная девочка с каждым днем становилась все хуже, она не могла есть и долго ничего не держала в руках.

Пенелопа не получала известий от своего мужа с той ночи, когда он отправился на встречу с таинственной «Z». Она оставила несколько сообщений, но она слишком устала, чтобы проверять в телефонную почту, она только надеялась, что он выбрался из Небраски до того, как ударило скопление циклонов. Она не могла потерять и мужа, и дочь: - "Нет!" - она подумала: - "Я не должна так думать".

Она схватила безвольную руку Хизер и держала ее, пытаясь передать часть своего тепла бедному ребенку. Она заметила легкий отблеск серебра на изящном распятии, висевшем на шее ребенка. - Прости, детка, - прошептала она, слезы текли по ее щеке. - Бог должен наказать меня, а не тебя, моя бедная дорогая, - она нежно погладила девушку по щеке с любовью и преданностью в этом жесте.

- Миссис. Кэбэл, время посещения почти истекло, - суровый голос медсестры Лаверенс раздался из-за двери позади нее, - ваш ребенок, скорее всего, проспит не менее 8 или 9 часов, вам нужно пойти домой и немного отдохнуть.

Пенелопа кивнула, снова сжала руку дочери, затем схватила дизайнерскую сумочку и встала. Она наклонилась и легонько поцеловала дочь в лоб.

- Я скучаю по папе, - тихо пробормотала девочка во сне. Пенелопа хотела всхлипнуть, но сдержалась.

Она повернулась к массивному телу медсестры: - Есть какие-нибудь новости от моего мужа?

- Извините, мэм, но, боюсь, я не знаю об этом, - сказала медсестра, пытаясь поправить постельное белье Хизер.

Пенелопа посмотрела на элегантный бриллиантовый часы "Patek Philippe", висевший у нее на запястье, и глянула на время: «18:49». Она вышла из комнаты, быстро прошла по коридору мимо поста медсестры и спустилась на лифте к стойке регистрации. В переполненном холле она нашла телефон-автомат. Покопавшись в сумочке, она вытащила из бумажника десять центов и бросила их в телефон, прижав трубку между обнаженным плечом и мягкой щекой, и

набрала знакомый номер.

- Энди, привет, да, угу, бегемот снова на дежурстве, ага, да, они снова выгоняют меня, можем ли мы встретиться? - спросила она несколько более отчаянно, чем ей хотелось: - Мне нужно тебя увидеть. Да, ага, ага, Стролли, конечно, увидимся в семь тридцать, - она повесила трубку телефона на подставку, завершив разговор, и двинулась через вестибюль к главному входу. Она снова попала на канал "Nightly News ABC", на этот раз по большому телевизору в холле ее снова охватила паника. Она отчаянно надеялась, что Марк выбрался из Небраски до того, как случился ураган, он должен был к тому времени уже пересечь Иллинойс, но она не получала от него вестей и не могла успокоиться, пока она не заговорит с ним.

Она взглянула на себя через зеркальную стеклянную стену. - Боже мой, я выгляжу изможденной, - подумала она про себя, но это было только по ее собственным меркам, для всех в вестибюле она выглядела почти царственно, совершенно милой в классическом смысле. Высокая, элегантная, с мягкими плавными изгибами и цепочкой из выющихся золотых прядей, отведенных назад под инкрустированную кристаллами повязку на голове, так что она ниспадала каскадом на ее плечи и до середины спины.

Выскользнув за дверь с грацией, достойной киноактрисы из списка лучших, совершенно не подозревая о гравитационном эффекте, который она оказывала на глаза всех мужчин в вестибюле и вокруг себя, она пошла к такси. Многие глаза следили за ее идилическим примером женской формы за дверью больницы в сторону оживленной улицы.

- Такси, - крикнула она, грациозно подняв правую руку над головой и слегка помахав рукой.

/ # /

Восемнадцать минут спустя желтое такси подъехало к "Strolli's", итальянскому ресторану для семейного отдыха, который был в моде в Филадельфии. Она вышла из авто, заплатила скромные чаевые, затем вошла в дверь ресторана, где ее встретил строгий, но красивый молодой человек сицилийского происхождения. Молодой человек был одет в белоснежную рубашку и черные брюки, что, по ее мнению, было очень щеголеватым.

- Стол на одного, мэм? - спросил молодой человек с равнодушным видом.

- Два, - ответила Пенелопа, - в тихом месте, - она протянула ему пятерку.

- Да, мэм, сюда, пожалуйста, - он провел ее через переполненный ресторан к столику в укромном уголке, защищенном от остальной части обеденного зала невысокой каменной стеной, уставленной сверху горшечными растениями. В ресторане действительно пахло Италией жарким летним днем, то есть пастой, смешанной с сыром, вином и выжженной на солнце травой, это напомнило ей ее медовый месяц с Марком, жаркие потные дни с бесконечными вечерами, танцующими под звездами.

Она сидела за столом из прекрасно отполированной вишни с белой льняной скатертью, чистым серебром, хрустальными кубками и графинами разных сортов, масла, специями и т.д. .. - Я начну с бутылки "Burdon's Heavenly Cream Sherry", пожалуйста.

- Очень хорошо, мэм, - сказал молодой человек и ушел.

Через несколько минут Пенелопа просматривала меню, потягивая свой первый бокал очень хорошего хереса, когда ее прервал знакомый голос: - Пенелопа, дорогая, я скучал по тебе!

Она встала и обняла только что прибывшую офигительно красивую женщину. Если сравнить Пенелопу с богиней Афродитой, то эта женщина будет воспринята как воплощение Персефоны, дочери Деметры. Она была высокой, но не такой высокой, как Пенелопа, с немного более тонким телом и меньшей грудью. У нее были ноги балерины и блестящие голубые глаза почти того же оттенка, что и у Пенелопы.

<http://erolate.com/book/1751/51459>